

УДК 316.4.06

КУКОНКОВ Павел Иванович — кандидат социологических наук; старший научный сотрудник Приволжского филиала ФНИСЦ РАН (603000, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Костина, 4; kukonkov_pavel@rambler.ru)

УСТИНКИН Сергей Васильевич — доктор исторических наук, профессор; главный научный сотрудник Приволжского филиала ФНИСЦ РАН (603000, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Костина, 4); начальник научно-исследовательской лаборатории изучения мировых и региональных социально-политических процессов, научный руководитель Высшей школы международных отношений и мировой политики Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31А; sv.ustinkin@gmail.com)

УНИФИКАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ МОЛОДЕЖИ КАК СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация. Цель статьи – анализ особенностей и направленности процесса унификации исторической памяти нижегородской молодежи. На основании результатов исследований в 2005–2025 гг. авторы делают вывод, что по принципиальным вопросам истории Великой Отечественной войны среди молодежи сохраняется единство мнений, свидетельствующее о преемственности исторического сознания. Вместе с тем полученные данные показывают распространенность исторического «беспамятства» среди части молодежи, представляющего собой угрозу существенных искажений исторического сознания будущих поколений.

Ключевые слова: молодежь, история, унификация, учебник истории, историческая политика, историческая память, историческое сознание

Введение. Знание истории России позволяет различным поколениям, и прежде всего молодежи, не только понимать роль и значение своей страны в истории, но и ориентироваться в актуальной социально-политической ситуации. «История, понимаемая как связная и последовательная структура знаний об исторических фактах, событиях и явлениях, система интерпретации этих фактов, событий и явлений, и следующих из этих интерпретаций выводов, одновременно служит как культуре, так и государству, как обществу, так и нации»¹.

Следует отметить, что некоторые особенности исторической памяти могут способствовать мифологизации исторического сознания, дезориентируют его и создают благоприятную почву для различного рода политических спекуляций. Память о Великой Отечественной войне — одно из немногих, объединяющих россиян исторических событий, поддерживающих дух нашего народа, его веру в свои силы. Вместе с тем эта память весьма неоднородна у различных поколений россиян и не способна дать убедительный и непротиворечивый ответ на многие вопросы, связанные с этим событием. С учетом этого обстоятельства представляются недостаточно научно обоснованными попытки унификации исторической памяти подрастающих поколений.

Необходимо учитывать, что историческая память молодежи современной

¹ Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 года. Утв. Указом Президента РФ от 19.12.2012 № 1666, в ред. Указа Президента РФ от 06.12.2018 № 703. Доступ: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (проверено 14.07.2025).

России является закономерным следствием преобразований последних 40 лет, характер, направленность и последствия которых требуют объективного, беспристрастного изучения. Мы разделяем подход, в соответствии с которым для решения этих задач «нужно помнить уроки истории, помнить, чем обогатились внутренние смуты и потрясения, практически всегда подпитываемые и разжигаемые извне»¹.

В условиях нарастающих внешних угроз внутри современного российского общества усиливаются процессы, связанные с проявлениями дифференциации и структурного насилия, подрывающими основы жизнедеятельности различных социальных слоев и групп, социально-политическая ситуация становится неопределенной и в то же время все более жесткой, деструктивно воздействующей на жизнь общества в целом.

Историческая память о Великой Отечественной войне, призванная выполнять консолидирующую, объединяющую российский социум функцию, при определенных условиях может превратиться в повод для актуализации проблем, к решению которых общество и власть сегодня объективно не готовы. В условиях СВО в российском обществе становится все более очевидным присутствие «разобщенного настоящего», ярким свидетельством которого является выступление генерала В. Шаманова в ГД РФ, сравнившего сражающуюся российскую армию с партизанским отрядом, находящимся на обеспечении родственников или общественных организаций².

«Разобщенность настоящего», наблюдаемая в современной России, при необходимости может использоваться как для мобилизации, так и для демобилизации населения, актуализируя поиск инструментов ее регулирования, в частности исторической памяти как основополагающей ценности российского общества в условиях угрозы внешнеполитической изоляции.

А. Ильницкий справедливо отмечает, что в настоящее время «Россия столкнулась с актом ментальной войны, направленным на устрашение через теракты, а также с инфокогнитивным воздействием на население страны с целью подрыва доверия к системе национальной безопасности страны и надежности ее ядерного щита, формирования у людей чувства незащищенности»³.

Мы разделяем подход, в соответствии с которым историческая память «представляет собой конструкцию, репрезентирующую события прошлого, значимые для конституирования социокультурной общности и обращающие ее взоры на минувшее ради продолжения общности в настоящем и будущем. На уровне индивидуального сознания, на уровне личности историческая память проявляется в вынесении оценок настоящему на основе интерпретации исторического пути той общности, к которой индивид себя причисляет» [Новиков, Загуменнов 2022: 95].

Следует подчеркнуть, что конституирование социокультурной общности в условиях современной России сталкивается с определенными трудностями, несмотря на то, что «историческая память сохраняла в массовом сознании российского суперэтноса социально значимую информацию, обеспечивая

¹ Владимир Путин обсудил на Совбезе РФ защиту традиционных ценностей. — *RG.RU*. 10.06.2025. Доступ: <https://rg.ru/2025/06/10/> (проверено 14.07.2025).

² Депутат Госдумы Шаманов сравнил российскую армию с партизанским отрядом. — *Коммерсантъ*. 11.06.2024. Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/6762173> (проверено 14.07.2025).

³ Ильницкий А. 2025. Инфокогнитивная война. — *Завтра*. № 26(1640) (проверено 15.07.2025).

тем самым прее́мственность в историко-культурном развитии русской цивилизации» [Савруцкая, Устинкин 2019: 225].

Сегодня все более актуальной становится проблема унификации неоднородной структуры исторической памяти различных поколений, которая прежде всего сказывается на выборе ценностно-нормативных образцов и моделей поведения различных групп молодежи, процесс формирования идентичности которых сравнительно легко поддается влиянию деструктивных социальных процессов.

Так, Р.Э. Бараш отмечает, что «инвариантность исторической памяти служит основой для формирования стабильного исторического фундамента для нации, который позволяет обществу иметь ясную ценностную систему и конструктивный взгляд на будущее» [Бараш 2024: 245]. Вместе с тем необходимо учитывать, что «историческая память может выступать одним из важнейших препятствий культурной унификации, утрате обществом индивидуального лица» [Новиков, Загуменнов 2022: 94]. В связи с этим возникает проблема, которая сегодня не имеет убедительного решения, в частности то, что «любая унификация одновременно подразумевает методологию такого единства, т.е. идеологию. Нужна ли современному российскому школьнику и обществу в целом идеология?» [Воронин 2014: 5].

Власть объективно заинтересована в унификации исторической памяти молодежи, которая, по существу, поддерживает ее легитимность, обеспечивая позитивное отношение к проводимой политике и блокируя проявление альтернативных взглядов. Следует подчеркнуть, что унификация исторической памяти, представляя собой сложную социально-политическую проблему, может вести к предвзятому отношению к альтернативным взглядам на историю, а также к формированию политической лояльности, основанной на искаженных исторических фактах.

В настоящее время заметно обострилась проблема фальсификации истории Великой Отечественной войны¹, адекватное разрешение которой, на наш взгляд, представляет собой существенный элемент обеспечения безопасности страны. Сложность, многозначность исторического процесса позволяет легко дезориентировать молодежь, разрушить основания, на которых базируется ее сознание, — патриотизм и уважение к собственной истории. К сожалению, процесс переписывания истории, унификации исторической памяти, искажения настоящего и моделирования будущего, исходя исключительно из социально-политических интересов отдельных групп, набравший обороты на рубеже веков, не остановлен до сих пор.

Методы исследования. Историческая память — это сложное явление, включающее в себя совокупность элементов, в той или иной мере связанных с восприятием и пониманием прошлого. Оно включает не только знание исторических фактов, но и их субъективные оценки. В контексте нашего исследования представляется плодотворным подход, в рамках которого «историческая память рассматривается как определенным образом сфокусированное сознание, которое отражает особую значимость и актуальность информации о прошлом в тесной связи с настоящим и будущим» [Бойков, Меркушин 2003: 11].

¹ Фальсификации истории. 2023. Совместный проект ТАСС и АО «Крибрум». Войны памяти: битва за прошлое. При участии института наследия и современного общества РГГУ. Доступ: https://historyrussia.org/images/Voiny_pamiat_01122023_TASS.pdf (проверено 13.07.2025).

Россия втягивается в процесс усиления социально-политических и международных напряжений в неблагоприятной для нее обстановке, поскольку до сих пор отсутствует официальная оценка природы, источников, причин ситуации, сложившейся в стране, что позволяет предположить отсутствие или сокрытие истинных целей и задач, решаемых современной российской властью. К сожалению, значительная часть россиян, пройдя в конце прошлого и начале нынешнего века через весьма противоречивый процесс «исторического просвещения», не готова адекватно реагировать на нарастающие внутренние и внешние угрозы.

Мы разделяем подход, в соответствии с которым историческая память выступает органической составной частью исторического сознания — совокупности идей, взглядов, представлений, отражающих восприятие и оценку прошлого во всем его многообразии. Вместе с тем недостаточно обоснованные попытки унификации исторической памяти могут использоваться для манипулирования историческим сознанием, формирующимся в молодежной среде.

В настоящее время память о Великой Отечественной войне призвана выполнять консолидирующую, объединяющую российский социум функцию, играя роль ценностного ориентира для различных социальных групп, и прежде всего для подрастающего поколения. Авторам исследования представляются весьма важными изменения позиции современной молодежи в оценках различных сторон войны.

Результаты исследования. Результаты наших исследований свидетельствуют о том, что молодежь считает Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. самым значительным событием XX в.¹ Знание основных событий этого периода, их адекватная интерпретация и оценка являются культурной нормой российского гражданина и патриота, фактором связи и преемственности поколений на базе их общей истории.

Результаты социологических опросов в Нижнем Новгороде свидетельствуют о сохранении памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. как о самом значительном событии XX в., о патриотичной интерпретации и оценке молодежью этого исторического события. Вместе с тем сопоставление результатов наших исследований исторической памяти нижегородской молодежи, временной интервал между которыми составляет 5 лет (2005, 2010, 2015, 2020, 2025 гг.), позволяет сделать вывод, что выявление особенностей процесса сохранения и воспроизводства исторической памяти молодых поколений до сих пор сохраняет актуальность.

Практически три четверти учащейся молодежи (73%) относятся к юбилею Победы как к подвигу старших поколений, память о котором сохраняется в сознании сверстников, война вызывает интерес у молодежи как главное событие XX в. Значительное большинство молодежи (66%) отвергает мнение, что «Великая Отечественная война была давно, мне это не интересно» [Саралиева, Широкалова, Куконков 2020].

¹ Здесь и далее представлены результаты серии социологических исследований исторической памяти нижегородской молодежи в 2005–2025 гг. Проект был осуществлен исследовательским коллективом ННГУ и Приволжского филиала ФНИСЦ РАН. Научный руководитель проф. З.М. Саралиева. Авторы принимали участие в различных этапах реализации проекта.

Таблица 1

Интерес нижегородской молодежи к истории Великой Отечественной войны¹

Интересует ли Вас история Великой Отечественной войны?	Доля ответивших, %
1. Да, очень	27,7
2. Интересует	52,4
3. Мало интересует	16,6
4. Не интересует	3,3

Результаты наших исследований дают ответ на вопрос, что молодежь знает о войне. Следует отметить, что среди нижегородской молодежи лишь один из пяти опрошенных знает военные страницы биографий своих предков — участников войны [Саралиева, Балабанов, Куконков 2010: 14]. Молодежь слабо информирована даже о Героях Советского Союза, родившихся и живших с ними в одном городе, селе. Лишь немногие из них вспомнили об этих, в сущности наиболее близких им, героях войны (8%). Этот факт убедительно свидетельствует о том, что коллективная память учащихся о войне базируется на зыбком основании — крайне слабой индивидуальной памяти о событиях войны, связанных с индивидуальными военными судьбами близких им людей [Саралиева, Широкалова, Куконков 2015: 19].

Следует отметить, что для современной молодежи характерен прагматичный подход, в рамках которого вполне закономерен интерес к возможности использовать историческую память как инструмент (см. табл. 2).

Таблица 2

Мнение нижегородской молодежи о роли исторической памяти как условии недопущения Третьей мировой войны²

Помнить о событиях Второй мировой войны необходимо, чтобы не допустить Третьей мировой войны	Доля ответивших, %
Отвергаю	2,0
Спорно, но обсуждаемо	12,9
Можно согласиться	78,8
Мне все равно	6,4

Результаты наших исследований показывают, что интерес к Великой Отечественной войне не угасает в памяти нижегородской молодежи. Вместе с тем обращает на себя внимание, что заметная часть опрошенных не имеет четкой, однозначной позиции по этому вопросу (18%), а практически каждый пятый респондент (17%) отмечает, что с годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы. Следует отметить, что подобная позиция и раньше обращала на себя внимание в ходе наших социологических исследований.

¹ Результаты Всероссийского социологического исследования РОС в январе—мае 2025 г. Авторы принимали участие в различных этапах реализации проекта.

² Там же.

Сопоставление результатов наших исследований позволяет сделать вывод, что за последние 20 лет явление исторического «беспамятства» части нижегородской молодежи не только сохранилось, но и приобрело новые черты, вызывающие тревогу и обеспокоенность. Так, в ходе исследования 2015 г. были выявлены настроения, которые не фиксировались нами ранее: часть опрошенных (7%) отметили, что героизм и самопожертвование участников Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи, в сознании которой нарастают явления дезориентации и растерянности.

Достаточно очевидно, что исторические факты как основа формирования индивидуальных представлений, взглядов современной нижегородской молодежи обесцениваются вследствие недостаточной достоверности, отсутствия необходимой и достаточной их совокупности, а также искажения исторического контекста, в рамках которого они интерпретируется. Молодежь весьма самокритично оценивает свои знания о войне. Лишь каждый четвертый из них считает достаточным имеющийся объем знаний, а практически каждый третий респондент, признавая недостаточность своих знаний, убежден, что ему больше не нужно, и так «хватает» (см. табл. 3).

Таблица 3

**Динамика самооценки молодыми нижегородцами достаточности знаний
о Великой Отечественной войне, %**

Считаете ли Вы, что у вас достаточно знаний о Великой Отечественной войне?	2015 г.	2020 г.	2025 г.
Да	8,8	21,1	23,1
Не совсем, надо бы больше, но...	51,4	43,3	28,0
Не совсем, но мне хватает	23,4	28,8	32,2
Нет	16,4	6,8	16,6

Значительная часть нижегородской молодежи явно не жадет новых знаний о давно прошедшей войне, что существенно облегчает задачу унификации исторической памяти — приведения к единообразию представлений молодежи о главном событии XX в., по существу, определяющего содержание, характер и направленность исторического сознания подрастающих поколений.

Историческое сознание каждого отдельного человека может впитывать, анализировать новую информацию и корректировать либо представлять застывшее образование, в малой степени подверженное воздействию извне. Результаты наших исследований свидетельствуют, что среди нижегородской молодежи, в силу разных причин, растет число тех, кто сознательно отказывается от пересмотра взглядов на войну, даже если новые факты не вписываются в привычную систему представлений. В связи с этим необходимо отметить, что часть молодых нижегородцев на рубеже веков уже получили односторонние и определенным образом унифицированные знания о войне.

Какие источники информации в течение 20 лет «унифицировали» сознание молодежи? Очевидно, что таких источников много и они неодинаковы по силе воздействия, авторитетности и убедительности для молодежи. Мощным инструментом такого воздействия в условиях непрекращающейся войны со своим прошлым выступал и выступает школьный учебник истории. Анализ

изменений, происходящих в массовом сознании по отношению к Великой Отечественной войне, предполагает анализ изменений и в позиции власти, задающей авторам учебников вектор описания событий войны и их трактовку.

В процессе сравнительного анализа школьных учебников истории закономерно возникает вопрос, соответствуют ли «современные учебники» стратегическим интересам российского общества и государства, если за несколько последних десятилетий содержание и структура учебника истории неоднократно и существенно изменялись.

Соответствие «школьных учебников истории» интересам российского общества и государства мы анализировали на примере Великой Отечественной войны [История СССР 1977; Дмитренко, Есаков, Шестаков 1997; Данилов, Косулина 1997; Мединский, Торкунов 2023]. Сравнительный анализ учебников истории последней четверти XX в. и первой четверти XXI в. позволяет сделать следующий вывод: изменение исторической политики и политики памяти повлекло за собой существенные изменения в структуре и содержании массового школьного учебника, явно ориентированные на унификацию. В настоящее время эти изменения, на наш взгляд, объективно необходимы, поскольку ряд учебников истории, выпущенных в 1990-е гг., внесли значительный вклад в начавшуюся в конце прошлого века целенаправленную кампанию по деформации исторической памяти молодежи, и сегодня мы пожинаем плоды их работы, которые до сих пор не только не оценены по достоинству, но и не обсуждаются.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что в основание процесса унификации исторической памяти не может быть положена философия объективизма, история «не может и не должна быть ценностно-нейтральной, поскольку призвана не только обучать молодых людей, но и воспитывать, т.е. превращать знания во взгляды и убеждения, способствуя становлению и формированию (образованию) личности» [Малинкин 2020: 23–24].

Существенные перемены исторической политики, проводимой в современной России, обусловили необходимость создания новых учебников истории, которые, на наш взгляд, были необходимы гораздо раньше. В связи с этим принципиально важна встреча президента РФ с редакторами государственной линейки учебников истории для 5–11 классов и учреждений среднего профессионального образования, которая состоялась 22 июня 2025 года¹ — в день, символизирующий угрозу нашей стране со стороны Запада.

В настоящее время вклад нашей страны в Победу ставится под сомнение странами Запада, оружие Германии, США и других стран все чаще используется против наших солдат в ходе СВО. Эти факты закономерно порождают сомнения россиян в способности власти защитить Победу, что неизбежно влияет на отношение к процессу унификации исторической памяти молодежи, проявляющейся в содержании учебного процесса, и в частности — школьных учебников. Необходимо подчеркнуть, что этот процесс должен стать результатом всестороннего обсуждения различных групп экспертов, ориентированных на сохранение и развитие России.

Заключение. Сегодня как никогда важна консолидация российского общества вокруг важных вех отечественной истории. Характер социокультурных процессов в современной России существенным образом отражается на состоянии исторической памяти молодежи, выступающей важным фактором стабильности общества.

¹ Встреча с редакторами учебников истории. Доступ: <http://kremlin.ru/events/president/news/77234> (проверено 10.07.2025).

Очевидно, что сегодня без специальных усилий нельзя удержать в общественном сознании отношение к Великой Отечественной войне как знаковому событию мировой истории. Главный вывод наших исследований состоит в том, что по принципиальным вопросам истории Великой Отечественной войны среди нижегородской молодежи сохраняется единство мнений, свидетельствующее о преемственности исторического сознания.

Существенное воздействие на историческую память учащихся оказывают такие факторы, как анонимизация источников воздействия на нее, постоянная корректировка обретенных идентичностей, дезориентирующее влияние средств массовой информации. В настоящее время недостаточно убедительно работают инструменты консолидации общества, в частности такой инструмент, как унификация исторической памяти.

Годы реформ в России не прошли бесследно для исторической памяти нижегородской молодежи, на которой до сих пор сказывается набравшая силу в 1990-х гг. война с собственным прошлым. Закономерным следствием этой ситуации выступает сохранение элементов «исторического беспамятства» молодежи, которые не только деформируют ее историческую память, но и представляют собой угрозу существенных искажений исторического сознания будущих поколений.

Состояние исторического сознания, позиции и характер оценок молодежью событий Великой Отечественной войны свидетельствуют о необходимости усиления внимания общества и государства к проблеме обучения и воспитания молодежи, к источникам информации, из которых она получает знания, и, в частности, к содержанию школьных учебников. Результаты наших исследований свидетельствуют о том, что такое внимание не только крайне необходимо, но и заметно опоздало.

Результаты наших исследований позволяют сделать вывод, что историческая память различных поколений выступает важным условием стабильности современного российского общества и что специальные усилия общества и государства должны быть сконцентрированы на формировании исторической памяти молодежи, основанной на неразрывной истории России, на подходах, наиболее полно выражающих сочетание разнообразия и унификации, на максимальном приближении этого исторического события к личности молодого человека.

Список литературы

Бараш Р.Э. 2024. Историческая память: между инвариантностью и изменчивостью. — *Социальная философия и наука: каузальности, закономерности и инварианты общественного развития*: монография. М.: Гнозис; ООО «НПТ». С. 245-256.

Бойков В.Э., Меркушин В.И. 2003. Историческое сознание в современном российском обществе: состояния и тенденции формирования. — *Социология власти*. № 2. С. 5-22.

Воронин С.А. 2014. Унификация истории. — *Вестник РУДН*. Сер. Всеобщая история. № 1. С. 5-7.

Данилов А.А., Косулина Л.Г. 1997. *История России, XX век. (1900–1994 гг.): учеб. пособие для 9 класса*. 3-е изд. М.: Просвещение. 366 с.

Дмитренко В.П., Есаков В.Д., Шестаков В.А. 1997. *История отечества XX век. 1917–1994 гг.: учебное пособие для 11 кл.* М.: Дрофа. 640 с.

История СССР, 1938–1976 гг.: учебник для 10 класса (под ред. М.П. Кима). 1977. М.: Просвещение. 260 с.

Малинкин А.Н. 2020. Историческая память о Великой Отечественной войне: эпистемологические и генеалогические аспекты. — *Социологические исследования*. № 5. С. 23-34.

Мединский В.Р., Торкунов А.В. 2023. *История. История России. 1914–1945 годы*: учебник для 10 кл. М. 497 с.

Новиков С.Г., Загуменнов Д.А. 2022. Формирование исторической памяти у школьников: насущная проблема эпохи глобализации. — *Проблемы современного образования*. № 5. С. 94-104. DOI: 10.31862/2218-8711-2022-5-94-104.

Савруцкая Е.П., Устинкин С.В. 2019. Историческая память как фактор национальной безопасности. — *Власть*. Т. 27. № 6. С. 225-231.

Саралиева З.Х., Балабанов С.С., Куконков П.И. 2010. *Великая Отечественная в памяти поколений*. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского национального исследовательского университета им. Н.И.Лобачевского. 71 с.

Саралиева З.Х., Широкалова Г.С., Куконков П.И. 2015 г. *Учащиеся о Великой Отечественной войне*. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ. 48 с.

Саралиева З.Х., Широкалова Г.С., Куконков. 2020. Борьба за историческую память — это борьба концепций. — *Спасибо деду за Победу*: монография по материалам мониторинга «Российское студенчество о Великой Отечественной войне». Екатеринбург: Изд-во Уральского университета. С. 208-220.

KUKONKOV Pavel Ivanovich, Cand.Sci. (Soc.), Senior Researcher of Privolzhsky Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (4 Kostina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603000; kukonkov_pavel@rambler.ru)

USTINKIN Sergey Vasil'evich, Dr.Sci. (Hist.), Professor; Chief Scientific Officer of Privolzhsky Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (4 Kostina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603000); Head of the International Interdisciplinary Research Laboratory for the Study of World and Regional Socio-political Processes; Scientific Director of the Higher School of International Relations and World Politics, Dobrolyubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603950; sv.ustinkin@gmail.com)

UNIFICATION OF THE HISTORICAL MEMORY OF YOUTH AS A SOCIO-POLITICAL PROBLEM

Abstract. The aim of the article is to analyze the features and orientation of the process of unification of the historical memory of Nizhny Novgorod youth. The research methodology is based on the principle of the integrity and consistency of public policy in this area. The results of our research in 2005–2025 allow us to conclude that the identification of the features of the process of preserving and reproducing the historical memory of young generations is still relevant, and that there is a unity of opinion among Nizhny Novgorod youth on the fundamental issues of the history of the Great Patriotic War, indicating the continuity of historical consciousness. On the other hand, the data obtained in the process of identifying and analyzing the sequence, conditionality and effectiveness of state historical policy indicate the prevalence of historical unconsciousness among some young people, which poses a threat of significant distortion of the historical consciousness of future generations. The discussion of the problem shows that government influence on the process of forming and changing the historical memory of youth is accompanied by insufficiently substantiated attempts to unify it, which has little effect on deepening the consolidation of society. The results of the research indicate that the increased attention of society and the state to the content of school history textbooks is not only extremely necessary, but also noticeably late. In conclusion, the authors emphasize that the collective historical memory of various generations, which is a condition for the stability of modern Russian society, cannot be preserved in the minds of young people without special efforts by society and the state. It should focus on forming a historical consciousness based on the inseparable history of Russia, on approaches that reflect the combination of diversity and unification as fully as possible, and on historical events related to the personality of a young man.

Keywords: youth, history, unification, history textbook, historical politics, historical memory, historical consciousness